

Моисеенко Г. З.

О НЕОБХОДИМОСТИ ВЫДЕЛЕНИЯ УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ "ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ"

Уголовно-правовая и криминологическая науки Украины, России достигли значительных успехов в познании многих социально-правовых явлений и понятий. Эти успехи стали возможными во многом благодаря широкому использованию еще в советский период тех же методологических подходов к исследованию социальных явлений, личности и ее психики, которые применяются в социологической и психологической науках. В науках уголовного права и криминологии был и остается наиболее распространенным социологический подход, в соответствии с которым правовые понятия рассматриваются не только как элементы правового регулирования должного поведения, но прежде всего как социальные явления, взаимосвязанные и взаимодействующие с другими социальными явлениями, обусловленные ими.

В исследовании структуры личности преступника, ее социально-психологических аспектов применяется личностный подход. Суть личностного подхода состоит в том, что личность рассматривается как сложное целое, как совокупность психических свойств, через которые преломляются все внешние воздействия, в которых воплощена вся ее история, ее индивидуальные особенности. В соответствии с личностным подходом психические явления, проявляющиеся в преступлении, а также и само преступное деяние, его элементы могут быть поняты лишь с учетом их личностной обусловленности. Так, Ю.М.Антонян пишет, что исследование отдельных категорий преступников именно как типов, обладающих специфическими признаками, характеристиками и свойствами, способствовали бы более дифференцированному подходу к раскрытию особенностей, природы и закономерностей той или иной разновидности антиобщественного поведения.¹

В уголовно-правовой и криминологической науках имеются попытки использования установочного подхода к изучению личности преступникаⁱⁱ, а также виныⁱⁱⁱ. Следует отметить, что названные и другие подходы (логический, психологический и др.) применяются чаще всего не разрозненно, а в том или ином сочетании.

В науках уголовного права и криминологии представляется плодотворным применение деятельностного подхода, т.е. описание и объяснение объектов названных наук с позиций категории человеческой деятельности. Чем вызывается необходимость такого подхода?

В современных условиях развития общества преступность как в Украине, так и в России имеет устойчивую тенденцию к количественному росту и качественным изменениям. Получает все большее распространение организованная и профессиональная преступность. В общей структуре преступности лидирующее положение занимают устойчивые преступные формирования. Возрастает удельный вес тяжких преступлений, совершаемых организованными преступными группировками. Усугубляется тяжесть преступлений, совершаемых против личности. Получили распространение, особенно в России, такие формы преступных проявлений, известных более на Западе, как казачное убийство, захват заложников, террористические акты. Наблюдается тенденция роста бытовых убийств, совершаемых нередко с особой жестокостью.

Представляется, что изучение реального бытия современной преступности не может быть достаточно полно обеспечено в рамках существующих уголовно-правовых и криминологических понятий, поскольку они не в полной мере отражают существенные черты, закономерности, связи и их взаимодействие той действительности, которая является объектом изучения наук уголовного права и криминологии. А эта действительность - лишь подсистема более широкой реальности связи и взаимодействия с которой тем более сложно выявить в рамках этих понятий.

Центральным, исходным понятием уголовного права признается преступление. Объясняется это тем, что все другие уголовно-правовые понятия так или иначе связаны с ним, вытекают на него. Несомненно, например, что понятие преступление является "гнездовым" для понятий "мотив, цель, личность преступника, уголовное правоотношение". Об этом свидетельствует наличие генетической связи между преступлением и указанными понятиями: мотив, цель → преступление; преступление → уголовное правоотношение, личность преступника. Казалось бы, при таких обстоятельствах анализ преступления является ключом, позволяющим глубже проникнуть в сущность перечисленных явлений, выявить еще недостаточно познанные связи их элементов, их взаимодействие. Но все дело в том, что само понятие преступления, даваемое в советском уголовном праве, традиционно отражало не целостное явление, а лишь часть его, т.е. наиболее существенные элементы, черты поступка человека, причиняющего вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Так, в ст. 7 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, в которой давалось определение преступления, в аналогичных статьях УК бывших союзных республик (например, в ст. 7 УК Украины, который и ныне действует), названы действие (бездействие) как важнейшие элементы, входящие в содержание преступления, общественная опасность деяния как объективное свойство содержания преступления и юридическая форма преступления - уголовная противоправность. Бесспорно, что действие (бездействие) не исчерпывают содержания преступления. Поэтому есть основание считать, что состав и структура общественно опасного деяния (преступления), т.е. его содержание, в указанных нормах, определявших и определяющих преступление, не раскрывались и не раскрываются. Законодательство РФ в новом УК 1996 г. в ст. 14 определило преступление как общественно опасное деяние, отказавшись от использования таких понятий как действие (бездействие). Однако и это определение преступления не позволяет выявить его состав и структуру т.е. раскрыть содержание. Поэтому неудивительно, что до настоящего времени нет должной ясности - включается ли в содержание преступления личность преступника. Одни ученые утверждают, что личность преступника влияет на степень и даже на наличие общественной опасности деяния^{iv}, другие вовсе исключают такое влияние^v.

Различно решался^{vi} и решается этот вопрос и в деятельности судов и других правоприменительных органов. Но поскольку сторонники полярных позиций не дают удовлетворительного решения вопроса - включается ли личность преступника в содержание общественно опасного деяния, постольку предлагаемые выводы выглядят неубедительно.

Очевидно, что рассматривая преступление в отрыве от личности, его совершившей, от тех свойств, связей, которые ее характеризуют, на поставленный вопрос нельзя дать обоснованного ответа. На необходимость такого ответа еще в 1962 г. обращали внимание Б.С. Никифоров и А.С.Шляпочников: "перед советскими криминалистами встает важная задача - раскрыть материальное содержание оснований уголовной ответственности, в частности, в плане подхода к преступлению, как к единству преступного деяния и личности виновного"^{vii}. Однако эта задача не могла и не может быть решена на уровне исследования общего понятия преступления, элементами которого в достаточно абстрактной форме в законе названы действие (бездействие).

Анализ таких абстрактных понятий как действие (бездействие) не позволяет вычленить социальный тип личности, т.е. личность преступника. Социальный тип личности можно выделить лишь в том или ином виде деятельности, а не в действии (бездействии). Поэтому путем анализа преступления, определяемого через абстрактное действие (бездействие) вряд ли можно решить вопрос о том, входит ли в его содержание такой элемент как личность преступника, а тем самым нельзя установить, влияет ли она на общественную опасность деяния.

Анализ отдельных видов преступлений, предусмотренных в Особенной части УК Украины, РФ, не всегда позволял и позволяет сделать обоснованный вывод о содержании тех или иных их элементов. Так, в уголовно-правовой литературе долгие годы велась дискуссия о содержании мотивов и целей хищения социалистического имущества и похищения личного имущества - во всех ли случаях они носят корыстный характер. Источник дискуссии заключен в том, что в законе разные формы хищения (похищения) имущества были ранее, а те же и теперь, определены как те или иные действия, мотивы и цели которых, как правило, не называются /например, ст. 81 УК Украины, ст. 158 УК РФ). В зависимости же от характера мотивов и целей эти действия меняют свое содержание и образуют разные виды преступлений. Например, тайное изъятие чужого имущества и завладение им по корыстным мотивам образует состав кражи, а тайное изъятие чужого имущества и завладение им по иным, не корыстным мотивам (например, по мотивам мести с целью его уничтожения) образует состав другого, не корыстного преступления. Поэтому для выяснения характера мотивов и целей хищения (похищения) имущества нельзя ограничиваться анализом лишь образующих эти преступления действий, а нужно рассматривать их как проявление определенного вида преступной деятельности, имеющей свои предпосылки, являющиеся источником мотивов, целей. Социальную же сущность мотивов, целей определяют именно предпосылки деятельности.

Неопределенность содержания преступления, как указывалось, не снимает и то обстоятельство, что законодатель РФ определил его как общественно опасное деяние, отказавшись от применения таких понятий как действие (бездействие).

Исходным понятием криминологии является преступность как совокупность совершенных преступлений. Поэтому смысловая нагрузка этого понятия страдает теми же недостатками, как и понятие преступления. Отсюда анализ преступности как совокупности совершенных преступлений, т.е. явления, более статичного, чем динамичного, не позволяет в достаточной мере выявить ее предпосылки, а тем самым и причины, а также взаимосвязи личности преступника с явлениями, ее порождающими, и т.д.

Очевидно, назрела необходимость выделения более общего, чем преступление, и более динамичного, чем преступность, понятия. Нельзя не привести в связи с этим известные слова В.И.Ленина: "кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя "наткаться" на эти общие вопросы"^{viii}.

Так как значение отдельных действий может меняться на прямо противоположное в системе разных деятельностей, связанные с различными мотивами, в психологической науке сделан вывод, что реальными единицами теоретического исследования должны рассматриваться не отдельные действия, а различные целостные деятельности.^{ix}

Уголовное право и криминология изучают преступную деятельность людей, но на разных этапах ее осуществления.^x Преступная деятельность людей как определенная сфера социальной реальности и является объектом наук уголовного права и криминологии. Эта единая сфера дифференцирована на уровни, сектора, которые отражаются в рамках различных уголовно-правовых и криминологических понятий. Одни из этих понятий являются общими и для уголовного права и для криминологии (преступление, личность преступника, мотив, цель преступления и т.д.), а другие используются чаще лишь в одной из этих наук (например, потребности, интересы, преступность - чаще в криминологии, общественные отношения и др. - чаще в уголовном праве). Такая дифференциация единой социальной реальности в различных понятиях, отражающих элементы, стороны, связи этой реальности - необходимая ступень в ее познании. Однако в настоящее время уже нельзя довольствоваться анализом ряда уголовно-правовых и криминологических понятий (мотивы, цели преступления, личность преступника и др.) как таковых, самих по себе. Необходимость более углубленного выяснения их содержания, их места в системе общественных связей требует рассматривать их в составе, взаимосвязи и взаимодействии с другими элементами той целостной социальной реальности - преступной деятельности, в содержание которой они входят. Поэтому следует интегрировать эти понятия в единое понятие - преступная деятельность, что позволит выявить наиболее общие закономерности, взаимосвязи, взаимодействия,

характеризующие ее как единое целое. Анализ именно этого понятия и есть та следующая ступень познания, восхождение по которой позволит решить многие вопросы, в том числе и нами названные. Важно и то, что преступная деятельность является не только предметом исследования, но и объяснительно-созидательным принципом в науке уголовного права и криминологии.

Изложенный подход к изучению объекта уголовно-правовой и криминологической наук обусловлен тем, что социально-философская категория "человеческая деятельность" объясняет не только весь человеческий мир, во всех его проявлениях, но и определенные аспекты социальной реальности, являющиеся объектами той или иной отрасли науки. На методологическое значение деятельностного подхода в изучении социальных явлений обращали внимание К.Маркс и Ф.Энгельс.^{xi} Э.Г.Юдин пишет, что "фактически понятие предметной деятельности используется всеми современными гуманитарными дисциплинами".^{xii}

Тем самым деятельностный подход становится ключевым методом исследования социальных явлений. Социально-философская и психологическая категория "человеческая деятельность", отразившись в конкретном материале уголовно-правовой и криминологической наук, приобретает свое специфическое содержание. Методологический смысл деятельностного подхода в области уголовного права и криминологии заключается в распространении на объект исследования этих наук общих принципов анализа человеческой деятельности в целом. Дело в том, что преступная деятельность как объект названных наук подчиняется тем же социально-психологическим закономерностям, что и совокупная человеческая деятельность.

В советской криминологической науке элементы деятельностного подхода одним из первых применил В.Н.Кудрявцев при анализе причин правонарушений. В частности, он выделил потребности и интересы как предпосылки правонарушений.^{xiii} Коллективы кафедр уголовного права юридического факультета Ленинградского госуниверситета и Свердловского юридического института определили мотив преступления как осознанный и конкретно определенченный интерес, побудивший к совершению преступления.^{xiv} В настоящее время различные элементы деятельностного подхода (ценности, потребности, интересы и др.) достаточно широко используются в уголовно-правовой и криминологической науках. Однако некоторые из этих попыток нельзя признать удачными. Так, группа авторов, применив деятельностный подход для анализа агрессивного-насильственных преступлений, совершенных в состоянии выраженного эмоционального напряжения (протекающего вне рамок физиологического аффекта), пришла к выводу, что феноменологически сходные акты агрессивного-криминального поведения могут осуществляться на различных уровнях деятельности, представляя собой либо собственно деятельность, либо действия, утратившие мотивосообразность, либо последовательность операций.^{xv} Иными словами, авторы, изучив конкретные преступные проявления, пришли к выводу, что одни из них представляют собой деятельность, другие - действия, лишённые мотива, третьи - последовательность операций. Такой вывод в части действий и операций не только не согласуется с уровневым строением человеческой деятельности, но и противоречит признанному в уголовном праве представлению о преступлении как о мотивированном и целенаправленном действии (бездействии). Что же касается последовательности операций как акта преступления, то нужно исходить из понятия операции как части действия, не контролируемой сознанием^{xvi}, которая сама по себе (или их последовательность) в отрыве от действия не может быть признана преступлением.

В социально-философской литературе совокупная человеческая деятельность классифицируется на виды в зависимости от сущности тоге или иного критерия. В частности, по направленности деятельности на существующие системы ценностей выделяется такой ее вид как антиобщественная. Под антиобщественной деятельностью понимается любая незаконная, а также аморальная (когда она не носит правового характера) деятельность.^{xvii} Э.Г.Юдин говорит о продуктивной и репродуктивной деятельности.^{xviii} "Можно также говорить, - пишут П.Ф.Протасеня и Н.Н.Белякович, - о положительной и отрицательной активности. В первом случае предполагается усвоение индивидом установок, норм общества и их реализация в социально значимых результатах деятельности, во втором - деятельность субъекта, идущая вразрез с интересами общества".^{xix}

Классификация совокупной человеческой деятельности на вида ставит проблему выделения, построения, конструирования предметного понятия деятельности, в нашем исследовании - понятия преступной деятельности. "Когда же деятельностное объяснение дается некоторому аспекту социальной реальности, - пишет Э.Г.Юдин, -то, очевидно, оперирование общим, социально-философским понятием деятельности выступает лишь как первый шаг объяснения, за которым необходимо должен следовать второй, предполагающий построение уже не общего, а специализированного для данной предметной области понятия деятельности. По-видимому, это второе понятие не может вполне совпадать с первым ни по объему, ни по содержательной характеристике объясняемой реальности и механизмов ее целостности... Предметная интерпретация деятельности предполагает соблюдение минимум двух методологических условий: во-первых, понятие деятельности должно отражать специфическую действительность в ее специфических границах; во-вторых, это понятие должно быть структурно развернуто применительно к определенному предмету изучения".^{xx}

В предметное содержание преступной деятельности входят прежде всего преступления, совершаемые умышленно и по неосторожности. Эти виды преступных деяний отвечают всем признакам человеческой деятельности, поскольку они мотивированы и целенаправлены. "Каждое общественно опасное и противоправное действие или бездействие, - пишет В.В.Лунеев, - совершенное с прямым или косвенным умыслом, по самонадеянности или небрежности, является волевым и сознательным. А всякое волевое и сознательное действие (бездействие) мотивировано и целенаправлено, т.е. совершается по определенному мотиву и для достижения конкретных целей".^{xxi}

Умышленные и неосторожные преступления, в том числе связи, характеризующие преступное деяние, личность преступника, их взаимодействие как частей единого целого и есть та реальность, которая проецируется в понятие преступная деятельность. Естественно, что это понятие не может вполне совпадать с общим, социально-философским и психологическим понятием человеческой деятельности ни по объему, ни по содержанию отражаемой реальности, ибо эта реальность своеобразна, как своеобразны и существенные ее признаки, черты.

Понятие "преступная деятельность" известно и уголовному закону. Так, в ст. 208 УК Украины говорится о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность. В данной норме под преступной деятельностью понимается возможное разнообразие умышленных преступлений, а не их множественность. Следует согласиться с А.Ф.Зелинским, что в преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 153, ст. 72 и ст. 227 УК РСФСР 1960 г., в которых говорилось о "деятели", имелась ввиду система действий, определенная линия поведения субъекта в соответствии с общей антисоциальной целью. Такую преступную деятельность А.Ф.Зелинский относит к разновидности множественности преступлений, определяя ее как повторность аналогичных умышленных преступных посягательств, объединенных единством мотивации, общей целью и тесной внутренней связью.^{xxii} Б.Я.Петелин полагает, что преступная деятельность складывается из совокупности ряда действий и эпизодов и представляет собой сложный волевой акт.^{xxiii}

Указанные в законе разновидности преступной деятельности являются лишь частью той социальной реальности, которая в виде преступной деятельности изучается в целом науками уголовного права и криминологии.

В.Л.Чубарев определяет преступную деятельность как поведение человека, в ходе осуществления которого совершаются преступления. Преступная деятельность может быть одноразовой и многократной.^{xxiv} К сожалению, из работы В.Л.Чубарева трудно уяснить, относит ли он к преступной деятельности преступления, совершаемые по неосторожности. Нельзя не отметить, что в свое время известный теоретик и практик "правового" обеспечения сталинских репрессий А.Я.Вышинский в понятии "общей преступной деятельности" видел ключ к решению проблемы соучастия.^{xxv} Анализируя эти взгляды А.Я.Вышинского, известный российский криминалист, проф. А.В.Наумов делает обоснованный вывод, что по-Вышинскому в конкретном случае "преступлений как таковых может и не быть, а "деятельность" будет."^{xxvi}

Преступная деятельность, как и социально-полезные виды деятельности, не существует "как таковая" в чистом виде. Она существует лишь в сознании как отражение определенных сторон и связей явлений и объективируется в понятии. Однако преступная деятельность - не только абстракция, определенный способ видения явлений действительности, она сама представляет реальное социальное явление, которое проявляется не иначе как в форме действия (бездействия) или цепи действий. Бездействие в социальном плане тождественно действию. Поэтому как и действие, бездействие представляет собой поведение человека. Будучи мотивированным и целенаправленным, поведение приобретает значение деятельности. Единицей измерения преступной деятельности, исходной клеточкой ее "бытия" является конкретный акт этой деятельности - преступление. "Реализация принятого решения, применительно к антиобщественному поступку, - указывает В.Н.Кудрявцев, - есть конкретный акт деятельности, направленный на определенный объект и противоречащий нормам советского права и социалистической морали".^{xxvii} Преступная деятельность и преступление как акт этой деятельности по своему содержанию однотипны и соотносятся как целое и часть. Преступление имеет более определенное и конкретное содержание, чем преступная деятельность. Но они совпадают в основном: по составу и структуре образующих их элементов, связей, так как преступление - образование, сохраняющее специфику целого.

Преступная деятельность - центральное, исходное понятие уголовного права и криминологии. В этом понятии в значительной степени обобщено то особенное, что исследуется этими науками. Так, оно аккумулирует в себе те существенные моменты, которые характеризуют такие понятия как преступление, мотив, цель преступления, личность преступника и некоторые другие. Тем самым названные понятия выступают в соподчинении по отношению к понятию преступная деятельность. Следовательно, эти понятия конкретизируют, развивают основное уголовно-правовое и криминологическое понятие "преступная деятельность". Преступная деятельность, будучи предельным, всеобщим по уровню обобщения фундаментальным абстрактным понятием, тем самым является уголовно-правовой и криминологической категорией.^{xxviii} Это "сквозная" категория уголовного права и криминологии, категория, которая отражает наиболее существенные черты важнейших явлений действительности, являющиеся объектом названных наук. Постигание связей, закономерностей категории преступная деятельность не только пополняет наши знания в области уголовного права и криминологии, но и служит основой для решения ряда уголовно-правовых и криминологических проблем.

Однако здесь же возникает вопрос: каким путем должно идти исследование, чтобы выявить содержание категории "преступная деятельность" и тем самым "вывести" ее? "Категории надо вывести, (а не произвольно или механически взять)"^{xxix} Обратимся к одному из принятых образцов научного исследования: репрезентируем "реальность" с помощью теоретической модели, которая объясняет известные явления и предсказывает новые. Для этого выделим хотя бы некоторые наиболее существенные черты преступной деятельности. Такими чертами, на мой взгляд, являются: 1) направленность на существующие системы ценностей, блага, охраняемые уголовным законом, и 2) антиобщественное содержание мотивов и целей. По существу, это гипотетическое построение категории преступная деятельность. Первый из этих признаков выводится из норм уголовного закона (ст.1 и 7 УК Украины, ст. 2 и 14 УК РФ), а второй - допущение, требующее проверки. Решение вопроса об

истинности гипотетического определения, за которым скрывается конкретная реальность, предполагает применение тех или иных приемов исследования. Категория преступная деятельность не может быть раскрыта традиционным путем, путем логического анализа признаков, ее характеризующих, тем более, что один из них - всего лишь допущение исследователя. В научной литературе отмечается, что "осознание частичного, неполного характера той или иной конкретной проекции деятельности нередко побуждает исследователя в поисках преодоления этой неполноты обращаться к идеям системного подхода".^{xxx} В социально-философской литературе подчеркивается, что деятельность системна по самой своей природе и поэтому ее изучение возможно только при системном подходе к ней.

Системный подход представляет собой методологическую ориентацию исследования, основанную на рассмотрении объектов изучения в виде систем, то есть совокупности элементов, связанных взаимодействием и в силу этого выступающих как единое целое. Системный подход выступает в качестве одного из вариантов конкретной методологии, имеющей общенаучный, но не философский характер.^{xxxi} Основываясь на идеях системного подхода, мы заключаем, что преступная деятельности представляет собой объективно существующую совокупность органично взаимосвязанных компонентов (элементов) социальной действительности, образующих новое качество, т.е. системную целостность. В.Г.Афанасьев пишет, что "целое не представляет собой ничего нового, кроме специфического синтеза реальных частей и их столь же реального взаимодействия".^{xxxii} Однако с таким утверждением согласиться нельзя. Целое в нашем исследовании - преступная деятельность, в отличие от ее отдельных элементов, их связей, взятых "самих по себе", охватывает более глубокий срез социальной реальности, а тем самым несет в себе более широкий спектр взаимодействий, взаимосвязей тех же элементов, но уже как частей целого. Поэтому целое как раз и представляет собой новое качественное образование по сравнению с составляющими ее элементами, их связями, рассматриваемыми в отдельности от целого.

Важнейшая часть содержания целого - взаимодействие его реальных частей, которое выражается в разных типах связей между элементами, например, связи строения, генетическая связь, связи преобразования, управления и т.д.^{xxxiii} Другими словами, преступная деятель имеет свое внутреннее строение: состав, структуру, которые представляют собой ее количественную и качественную характеристики. "Предметный аспект системного исследования, - пишет М.С.Каган, - предполагает решение двух взаимосвязанных задач: во-первых, выяснение того, из каких компонентов (подсистем) состоит изучаемая система, и, во-вторых, определение того, как эти компоненты между собой связаны. Иначе говоря, мы имеем тут дело с элементарным (или компонентным) анализом системы".^{xxxiv} Добавим, что это не только компонентный, не в более общем плане, и структурный анализ системы. Несомненно, что компонентно-структурный (системно-структурный) анализ преступной деятельности необходимо проводить с учетом тех результатов, которые получены философией, экономической наукой, социологией, психологией при изучении таких категорий и понятий как ценности, потребности, интересы, мотивы, цели, установки, общественные отношения и др. Знаменитым современным развитием естественных и технических наук, отмечает Д.А.Керимов, является их все возрастающая, углубляющаяся и укрепляющаяся интеграция, в результате которой возникают новые и весьма плодотворные научные направления - математическая генетика, биофизика, биохимия, кибернетическая медицина и многие другие. Такой симбиоз открывает новую эру в освоении телесной природы. В этом плане в общественных и гуманитарных науках дело обстоит куда хуже. Здесь отсутствует сколько-нибудь устойчивый союз даже между родственными отраслями научного знания - правоведением, философией, экономикой, социологией, психологией, этикой.^{xxxv}

Применение деятельностного, системного подхода к исследованию объекта уголовно-правовой и криминологической наук не исключает, а наоборот, предполагает применение и других подходов, их элементов, например, установочного, синергетического и т.д. Системно-структурный анализ преступной деятельности, а также ее дефиниция - тема отдельных статей.

ⁱ См. Ю.М.Антонян. Об "асоциальном" типе преступника. - В сб. "Теоретические проблемы учения о личности преступника" - М., 1979, с.61.

ⁱⁱ См. Б.С.Волков. Криминологическое исследование личности преступника в советском праве. - Указ, сб., с.23.

ⁱⁱⁱ См. М.Г.Угрехелидзе. К методологии психологического изучения личности неосторожного преступника. - Указ, сб., с. 135 -136.

^{iv} См. Курс советского уголовного права, часть Общая. - Изд-во ЛГУ, 1966, т.1. с.162.

^v См. Н.Ф.Кузнецова. Преступление и преступность. - Изд-во МГУ, 1969. с.67.

^{vi} См. Г.Моисеенко. Общественная опасность деяния и личность преступника.- Советская юстиция, 1975, № 14, с.8.

^{vii} Б.С.Никифоров, А.С.Шляпочников. Некоторые проблемы дальнейшего развития советского уголовного права в свете Программы КПСС. - Советское государство и право, 1962, № 2, с.65.

^{viii} В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.15, с.368.

^{ix} См. Л.И.Анцыферова " Принцип связи психики и деятельности и методология психологии. - В сб. "Методологические и теоретические проблемы психологии". - М., 1969, с.62.

^x См. В.Н.Кудрявцев. Социология, право и криминология. - Советское государство и право, 1969, № 2, с.70-71;

см. также: Криминология, учебник для юридических вузов под редакцией академика В.Н.Кудрявцева, профессора В. Е. Сминова. - М., 1995, с.15.

^{xi} См. К.Маркс и Ф.Энгельс. Собр соч., т. 3, с. 25-26.

^{xii} Э.Г.Юдин. Деятельность как объяснительный принцип и как предмет научного изучения. - Вопросы философии, 1976, № 5, с.69.

^{xiii} См. В.Н.Кудрявцев. Причины правонарушений. - М., 1976, с.97-105; см. также: У.С.Джекебаев. О социально-психологических аспектах преступного поведения. - Алма-Ата, 1971, с. 46-48 и др.

^{xiv} См. Советское уголовное право. Общая часть, учебник. - М., 1977, с.169.

^{xv} См. И.А.Кудрявцев, Н.А.Рапинова, О.Ф.Савина. Деятельностный подход при экспертном анализе агрессивного-насильственных правонарушений. - Психологический журнал, 1997, том 18, № 3, с.52-56.

^{xvi} См. В.Э.Мильман. Компоненты и уровни в Функциональной структуре деятельности. Вопросы психологии, 1991, № 1, с.78.

^{xvii} См. Б.А.Зоронович, Ю.К.Плетников. Категория деятельности в историческом материализме. - М., 1975, с.13.

^{xviii} См. Э.Г.Юдин. Деятельность и системность. Системные исследования. Ежегодник. - М., 1976, с. 11.

^{xix} П.Ф.Протасеня, Н.Н.Белякович. Социальная активность как общественное явление. - Философские науки, 1978, № 2, с. 35.

^{xx} Э.Г.Юдин. Указ. соч., с. 23.

^{xxi} В.В.Дунеев. Мотивация преступного поведения. Советское государство и право, 1978, № II, с.105; см. также: Д.С.Ковалев. Криминологическая характеристика мотивов автотранспортных преступлений. - Правоведение, 1974, № 4, с.92.

^{xxii} См. А.Ф.Зелинский. Понятие "преступная деятельность". - Советское государство и право. - 1978, № 10, с. 99-100; он же: Повторение преступлений как преступная деятельность. - Государство и право, 1995, № 12, с.57.

^{xxiii} См. Б.Я.Петелин. Психологический анализ преступного поведения. - Советское государство и право, 1973, № 5, с.76.

^{xxiv} См. В.Л.Губарев. Многоазовая преступная деятельность и уголовный закон. - Государство и право, 1992, № 12, с.78.

^{xxv} См. Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. - М., 1949, с.116

^{xxvi} А.В.Наумов. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - М., 1996 с. 306.

^{xxvii} В.Н.Кудрявцев. Социально-психологические аспекты антиобщественного поведения. Вопросы философии, 1974, № I, с.98-99.

^{xxviii} О понятии правовой категории см.: А.М.Васильев. Правовые категории. Методологические аспекты системы категорий теории права. - М., 1976, с. 58.

^{xxix} В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с.86.

^{xxx} Э.Г.Юдин. Указ, соч., с.12; см. также: В.Н.Сагатовский. Деятельность как философская категория. - Философские науки, 1978, № 2, с. 50.

^{xxxi} См. Л.В.Блауберг, В.Н.Садовский, Э.Г.Юдин. Философский принцип системности и системный подход. - Вопросы философии, 1978, № 8, с.47, 49.

^{xxxii} В.Г.Афанасьев. Системность и общество. - М., 1980, с.59.

^{xxxiii} См. И.В.Блауберг, В.Н.Садовский, С.Г.Юдин. Указ. соч., с.46.

^{xxxiv} М.С.Каган, человеческая деятельность. (Опыт системного анализа). - М., 1974, с. 23; см. также: В.Г.Афанасьев. О системном подходе в социальном познании. - Вопросы философии, 1973, № 6, с.101,

^{xxxv} См. Д.А.Керимов. Потенциал российского правоведения. Социологические исследования. - 1997, № 3, с. 4; он же: Предмет общей теории государства и права. - Правоведение" 1976, № I, с.8.